

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЗВЕЗДОВА, Василия Ивановича,от 23 декабря 1934 года.

ВОПРОС: Какие известны Вам подробности, связанные с вовлечением НИКОЛАЕВА Леонида в ряды зиновьевской оппозиции и борьбу против партии.

ОТВЕТ: История вовлечения НИКОЛАЕВА Леонида в зиновьевскую оппозицию относится во времени его работы в аппарате Выборгского Райкома ВЛКСМ в 1924 г., когда постепенно начали складываться оппозиционные настроения и началась подготовка оппозиционных кадров и приближение этих кадров к будущим лидерам оппозиции - ЗИНОВЬЕВУ, ЗАЛУЦКОМУ, ЕВДОКИМОВУ, САФАРОВУ и другим, проявлявшим тогда большой интерес к работе среди молодежи, в особенности, к нашей Выборгской организации. Эти лица стали часто появляться на наших комсомольских праздниках и собраниях и оказывать на нас существенную поддержку и покровительство в части выдвижения на руководящую работу комсомольцев нашего района. Таким образом были выдвинуты КОТОЛЬНОВ Иван / на работу в ИККИМ и членом ЦК/, РУМЯНЦЕВ / членом ЦК ВЛКСМ/, ТРОФИМОВ / членом ЦК ВЛКСМ/, АНТОНОВ / членом Губкома/, ЦАРЬКОВ / членом ЦК ВЛКСМ/, ТОЛМАЗОВ Андрей / членом ЦК ВЛКСМ/.

Особое покровительство, проявленное ЗИНОВЬЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ и др. к нашей Выборгской организации, породило вскоре те традиции групповщины, семейственности и, я бы сказал, чувства "Выборгского патриотизма", которые так свойственно были нам на протяжении всего времени борьбы против партии.

К этому именно моменту относится привлечение НИКОЛАЕВА Леонида к основным кадрам зиновьевской оппозиции.

НИКОЛАЕВ Леонид был тогда одним из наиболее близко приближенных к руководящим работникам Райкома комсомола - КОТОЛЬНОВУ Ивану, ЦАРЬКОВУ Николаю, ВИНОГРАДОВУ Василию и НИКАНОРОВУ Василию, превративших к началу 1925 г. Выборгскую организацию в базу для собирания оппозиционных сил и развертывания наступления против партийного руководства.

Я лично был в это время ответственным организатором коллектива ВЛКСМ на заводе им. Карла Маркса и сталкивался с НИКОЛАЕВЫМ только во время моих посещений Райкома.

Более тесно я сблизился с НИКОЛАЕВЫМ в 1925 г. в г. Луге на совместной работе в аппарате Укома ВЛКСМ, где я работал в качестве зав. орг. отделом Укома, а НИКОЛАЕВ в должности зав. общим отделом. Жили мы с ним в одной комнате.

По своему служебному положению НИКОЛАЕВ присутствовал на всех заседаниях бюро Укома, принимая активное участие в разрешении обсуждавшихся вопросов.

Широко развернувшаяся в это время борьба зиновьевской оппозиции против партии захватила всех работников Укома ВЛКСМ, примкнувших к оппозиции. НИКОЛАЕВ Леонид, определив свое отношение к оппозиции еще до своего приезда в Лугу, будучи тесно связанным лично, со мною находился постоянно в курсе всех информационных материалов оппозиции, а также намечаемых нами организационных и практических мероприятий.

Непосредственными проводниками оппозиционных взглядов в Луге были - я, ЗВЕЗДОВ, и ИВАНОВ Матвей. Мы проводили там большую организационную и пропагандистскую работу, распространяли печатные материалы, которые, в свою очередь, получали в Ленинграде от СЕРЕДОКИНА Александра, ЦАРЬКОВА Николая, РУМЯНЦЕВА Владимира, с которыми мы поддерживали организационную связь,

111

встречаясь на ленинградских явочных квартирах.

Почти всю работу по распространению взглядов оппозиции и оппозиционных печатных материалов мы проводили, пользуясь аппаратом Укома, находившимся всецело под нашим влиянием, при чем большое содействие в этом отношении оказывал нам НИКОЛАЕВ, последовательно осуществлявший нашу общую линию.

Всего я был в Луге один год и несколько месяцев, т.е. до марта 1926 г. Я уехал оттуда в связи со снятием меня с работы и переброской в г. Псков. НИКОЛАЕВ же остался там еще несколько месяцев до начала 1927 г.

То обстоятельство, что НИКОЛАЕВ никак не пострадал за принадлежность свою к оппозиции и даже не был привлечен Контрольной Комиссией, объясняется нашей тактикой сохранения своих кадров внутри ВКП/б/. Об этой нашей тактике я уже подробно показывал на предыдущих допросах.

Внутри комсомола и партии мы специально оставляли скрытых сторонников оппозиции, которые не имели право выступать открыто на собраниях и в печати в пользу оппозиции; они выполняли наши поручения по сбору сведений о положении в партийных аппаратах и о мероприятиях контрольных комиссий против оппозиционеров. К числу таких скрытых зиновьевцев, помимо НИКОЛАЕВА Леонида, можно отнести ДРЯЗГОВА Григория, УЖКОНЕНА, ВАСИЛЬЕВА Константина и других.

В 1928 г. НИКОЛАЕВ работал на заводе № 7, сохраняя тесную связь с АНТОНОВЫМ Николаем, СОКОЛОВЫМ Григорием, ВИНОГРАДОВЫМ Василием, ЦАРЬКОВЫМ Николаем и МУРАВЬЕВЫМ Михаилом. Руководящая роль в зиновьевском подполье Выборгского района в то время принадлежала ЦАРЬКОВУ Николаю.

Во время моей последней встречи с НИКОЛАЕВЫМ Леонидом весной 1934 г., состоявшейся в помещении " Боевого комсомольского

землячества", НИКОЛАЕВ сообщил мне о своих переживаниях, в связи с исключением его из Ком. Академии. Он, кроме того, поделился со мной своими настроениями, которые несомненно свидетельствовали о внутренней его неудовлетворенности своим личным положением. Об этой своей встрече с НИКОЛАЕВЫМ я подробно показывал на предыдущих допросах.

В это время я уже знал, что НИКОЛАЕВ является членом нашей подпольной виновьевской организации и о том, что он связан лично с КОТОЛЫНОВЫМ Иваном.

Протокол написан с моих слов правильно, мною прочитан
ЗВЕЗДОВ.

Допросил- Зам. Нач. СПО УГБ- СТРОМИН.

в е р н о:

